

Под покровом багрового рассвета, кровь обеих сторон проливалась, как из рога изобилия. Гремели выстрелы вражеских орудий и каждый из них означал, чью либо смерть. Летели стрелы и от вида искалеченных тел и запаха смерти, витавшем над полем брани, даже у закалённых в бою воинов сводило живот. И вот именно сейчас, здесь, появилась Эринил. Маленькая девочка пришла к своим друзьям, не побоявшись оказаться в одном из своих самых страшных кошмаров. Закованная в сталь талрианская медведица просто не могла не привлечь внимания и Эринил по великому чуду не попала под огонь своих. Укрывшись от стрел, девочка испуганно озиралась, пытаясь увидеть в этой неразборчивой каше лица своих друзей. Храбрость, которая разжигала её сердце от услышанной истории её народа, очень быстро улетучилась. Рассказы о войне не шли ни в какое сравнение с тем, что она здесь видела. Люди умирали и казалось, что этому не будет конца. Только бы не опоздать — шептала она сама себе, уже отчаявшись найти хоть кого-то.

Но преодолев страх, она выглянула из-за скалы, служившей ей укрытием и там, далеко в дали, сумела различить силуэт кузнеца, несущего на плечах раненого солдата. Альфа отчётливо поняла биение сердце девочки. Поняла, что она хотела сделать, но боялась. Медведица рванулась вперёд. Преодолела это расстояние со скоростью, которой мог похвастаться не каждый скакун. В отличие от Эринил, Альфа осознавала ситуацию целиком и полностью. Витавший над равниной запах она бы узнала из тысячи других. Подбежав к Бэзилу, она подбросила его себе на загривок в месте с раненым и побежала назад. Нести троих человек, безобразно болтавшихся на её загривке было невероятно тяжело, но можно. Решив унести своё дитя как можно дальше от сюда, Альфа неслась назад, но услышав жалобный крик Эринил, нырнула в ров, вырытый на кануне сражения, добровольцами Эрингора.

Бэзил, безвольным мешком свалился с шеи медведицы и только теперь начал осознавать всё произошедшее с ним.

- Эринил! Ты почему здесь?- Заревел он на девочку, растирающую раненую руку. Езда с тремя седоками очень болезненно напомнила ей о недавнем падении с лошади.

- Я должна быть здесь!- Крикнула в ответ девочка.

- Нечего тебе здесь делать! Убирайся отсюда сейчас же!

- Я буду помогать раненым, если потребуется.

- Эринил! Альфа не сможет защитить тебя здесь! Никто не сможет!

- Я этого и не прошу!- резко выпалила Эринил.

- Но ведь ты погибнешь... - Почти отчаявшись протянул Бэзил.

Бэзил поднялся и посмотрел на Альфу.

- Ты же должна была защищать её! Защищать, а не вести сюда на смерть!

Медведица, только многозначительно фыркнула. Свою ошибку она осознавала и без него.

- Мне тебя не переубедить, да?- Спросил Бэзил, глубоко вздохнув.

- Нет.

- Твой медведь Эринил, привлекает очень много не нужного внимания. Будь осторожна.

Девочка кивнула головой и на этом разговор закончился. Раненый солдат, которого тащил Бэзил на своих плечах очень тяжело дышал, ему была необходима срочная медицинская помощь. Погрузив его на Альфу и попытавшись выбраться из рва, они сразу попали под огонь вражеских лучников и были вынуждены вернуться обратно. Большая медведица действительно привлекла очень много внимания. Выбраться из рва оказалось невозможным. Идти по нему вдоль тоже, ведь проход дальше становился уже с каждым шагом, а Альфа и тут едва умещалась. Ситуация казалась безвыходной и в этот момент, когда казалось, что хуже уже не будет, над рвом появился солдат Легиона. Его глаза горели чудовищным азартом. Желая быть тем самым, кто убьёт медведя он покинул укрытие, послушался приказа и вот, стоял над ними, натянув тугую тетиву. Ещё секунду он сомневался, ведь Альфу покрывала стальная броня. Но увидев Эринил, огонь в его глазах вспыхнул новой силой и все приоритеты поменялись. Приказ гласил — убить девчонку Элимийца, во что бы то ни стало! На его лице читалась радость. Именно он, послушавшийся приказов и последовавший на поводу у своих желаний в погоне за медведем сможет совершить то, о чём потом сможет хвастать до конца жизни. Солдат вскинул лук и забыв о медведице, спустил тетиву. Остро отточенная стрела свистнула, разрезая воздух. Смертоносное жало ударило в грудь, сбив Эринил с медведицы, разразившейся в это время истошным рёвом.

Бэзил рванулся вперёд, но Альфа оттолкнула его в сторону и сама устремилась к обидчику. В ту же секунду свершив правосудие, своё правосудие над солдатом, на лице которого в последнюю секунду жизни, глаза полные радости исказились неподдельным ужасом.

Девочка лежала на земле без сознания и из разорванной на груди рубахи вытекал чёрный как смоль туман. Стрела, пущенная неудачливым убийцей ударила прямо в амулет, образовав в нём внушительного вида трещину. Бэзил разорвал рубаху на теле девочки, желая проверить серьёзность раны и это не осторожное движение привело к окончательному разрушению амулета. Тюрьма, где столько времени томился Зэриал, лопнула.

Чёрный дым ударил вверх и в стороны, в одно мгновение похоронив под собой всё поле боя. Что-то живое, сильное, и не вообразимо страшное кружило во мраке, или же являлось им самим. Позже, Бэзил будет клясться, что не испугался, но почувствовал на себе взгляд не бывалой ярости. За его спиной стоял зверь, о котором не было мифов и легенд, но он был в разы страшнее древних сказок. Его дыхание обжигало, не кожу и не волосы, оно выжигало душу, всё желание жить угасало и не оставалось ничего другого, кроме как отдать себя во власть этого губителя. Этот взгляд опишут многие, но очень мало тех, кто расскажут о том ужасе, захлестнувшем душу после. В зловещей тишине и мраке, разом вскрикнули тысячи голосов. Вскрикнули и замолчали, оставив тех, кто остался жив трястись от страха и ужаса в ожидании расправы. Но расправа не последовала. Чёрный дым опал впитавшись в землю, не оставив следов присутствия ни себя, ни Легиона.